

Виталий Филатов

ШИПЫ

Кто не касался,

тот не любил

Виталий Филатов

**Шипы. Кто не касался,
тот не любил**

«Издательские решения»

Филатов В. В.

Шипы. Кто не касался, тот не любил / В. В. Филатов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933613-2

«Шипы» — не просто сборник стихотворений — это личная история любви, которая оставила свои отпечатки на сердце. Каждое произведение — особый и неповторимый рассказ души, трагичный или счастливый, болезненный или возвышающий. «Кто не касался, тот не любил» — именно такую правду открывает сборник стихотворений «Шипы».

ISBN 978-5-44-933613-2

© Филатов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Пленница любви	6
П.Т.	7
Посмотреть на небо холодной ночью	8
Доверься мне	9
От лица любви	10
Две половинки	11
Мечтали	12
Париж	13
Ты моя в любви катастрофа	14
Пасьянс жизни	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шипы

Кто не касался, тот не любил

Виталий Вячеславович Филатов

Редактор Анастасия Сергеевна Иванова

© Виталий Вячеславович Филатов, 2018

ISBN 978-5-4493-3613-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пленница любви

Сегодня лежала роза на скамье,
Одна лежала... как будто умирала от любви...
Она всё вслед кричала мне: «Молю тебя, прохожий, помоги!»
И я не выдержал такой мольбы.

Вот я уж у скамьи стою, склонившись,
Смотрю на розу – пленницу любви,
Свою гордыню быстро усмиривши,
Я взял её в объятия крепкие свои.

Но уколола роза. Уколола руку!
Как будто боль почувствовав в душе,
Я вспомнил горькую разлуку,
Я вспомнил, как небрежно носила ты кашне.

Тогда я вспомнил твою едва заметную походку,
Твои глаза, омытые волной,
И ту прогулку в Питере ночном на лодке,
И ту любовь, что бережно хранили мы вдвоём.

Я бросил розу! Бросил с силой.
Не мог поддаться искушению любви.
Я падал вниз, я падал так красиво,
Что сердце, как хрусталь, разбилось на куски.

И вот опять одна осталась роза...
Одна лежит на той скамье;
Над ней теперь бушуют грозы,
Как ураган бушует на моей пылающей душе.

Самара. 8 сентября 2017

П.Т.

А у вас такое было, друзья мои?
Луна. Вино. Вдвоём сидите вы на крыше,
А вас двоих лишь освещают звёзд огни,
И звук любви в сердцах отчётливо ты слышишь...

Такая тишь. Вино. Луна.
А вы вдвоём сидите всё на крыше...
И в сердце больше не живёт тоска,
Любовь теперь я там давно уж слышу.

Внизу всё суматоха дней,
А мы собой не там – на крыше,
Скажи, родная, ты средь звёзд огней
Мою любовь ведь слышишь?

Её услышат сами небеса,
Где спрятаны мои секреты,
Знаете, бывают в нашей жизни чудеса,
И не тогда, когда бросаешь наудачу ты монету.

Вот я хочу, чтоб чудо было и со мной:
Вино. Луна. А мы с тобой под пледом,
Я чувствую в душе любви голос твой;
Как сердце хрупкое моё в твоих руках согрето...

Самара. 30 августа

Посмотреть на небо холодной ночью

Посмотреть на небо холодной ночью,
Найти едва горящую звезду,
Сжать пальцы крестиком, ждать чудо очень —
И в звезде узреть свою мечту.

Смотреть всё вдаль и ждать рассвета,
Хранить тревогу в сердце зачерстневшем,
И ждать звезды, несущей запах лета,
Где спрятана любовь: и мы с тобой раздеты...

Но вот светает надо мной.
Осталась на небесах последняя звезда,
Погаснет ли она? Ведь так бывало не впервой...
Но нет! Уж в этот раз, наверное, моя!

И вот зажмурен от холода прозябший нос,
В последний раз скрестила пальцы правая рука,
А ко мне любовь морской Зефир принёс...
И вот упала наконец горящая звезда!

На душе такая тишина.
Уж солнце надо мной,
Исполнилась моя мечта —
Ведь я теперь с тобой.

Самара. 10 сентября 2017

Доверься мне

Доверься мне и душу опрокинь —
Как опрокинут многие бокал вина на скатерть в ресторане,
Доверься. Тревогу ты из сердца вынь —
Как вынут многие в молитвы время лютеране.

И не бойсь раскрыть свои тревоги и печали:
Откупори флакон хрустальный, стоящий на стекле.
Скажи. Скажи всё то, что мне когда-то не сказали.
Люби. Люби. Как будто ты горишь в огне.

Не дай погаснуть пламени, подбрось туда щепы.
И стой. Оттуда на меня ты посмотри.
Я там тебе читал дрожащим голосом свои стихи,
Я там горел с тобой. С тобой горел в любви.

Самара. 16 октября 2017

От лица любви

Родной. Не молчи так упрямо —
Я тебя не спроста полюбила
Теперь же мне светит дорожная яма —
Тебя как вино пригубила.

Пригубила в тысячи тёмных ночей,
Когда под дождём, промокая, стояла.
Ты помнишь, как ждали часами у погасших свечей?
Как я тебя в любви умоляла?

Умоляла. Билась о стенку. Бросала стаканы.
Сидела на стуле в полночь одна.
Я знала, что полюбила повесу и хулигана,
Но любовь мне такая нужна.

И другого мне больше не надо —
В чужого уже не влюблюсь.
Не пойду вдоль Фонтанки я променадом —
Тебе под лимонной лунною вновь покорюсь.

Самара 17—18 октября 2017

Две половинки

Две половины яблока, сплетённые молвой,
Срослись зимой в дыму тумана.
Когда курант звенел в Кремле передовой —
Срослись две половины вправду. Без обмана.

Две, с виду разные такие – не похожи друг на друга:
Одна багрянцем при луне сияла,
Вторую обмотала Гея зелёным пледом словно лучшую подругу.
И обе долго на концах Земли стояли.

Обе половинки друг о друге больше сотни лет уж ничего не знали.
Но вот случилось чудо в декабре —
Тогда одной другую показали:
Тогда и я не знал, что после будет в январе.

А в январе сплелись две половинки —
В тумане ночи голубом,
На снег игристый капали слезинки,
Как будто дождь любовь завесил своим плащом.

Две половинки – с виду разные слегка.
Теперь уж вместе будут. Вместе будут на века.
Их некогда сплели обычные слова,
Что дали нам когда-то небеса.

Самара. 18 октября 2017

Мечтали

Закат, влюблённый в осень:
Багрянец на желтеющей листве,
Трава зелёная фигурой восемь
И капли слёз небесных на руке.

И яблоко румяное с боков,
Упавшее на землю пуховую —
Предвестник ближних холодов —
Пора уж скоро в шапку меховую.

Но сейчас другое время года:
Листва зардевшая вдали —
Сейчас другая, сказкой озарённая погода:
Как будто пьяный я немного от любви.

А любви свободные просторы,
Холмы в полночной мгле,
Открывшие мне взоры
О жизни и твоей судьбе —

Судьбе, не знающей печали,
Запутанной в желтеющей листве.
Закат, влюблённый в осень — о таком с тобой мечтали,
О такой багром пылающей судьбе.

Самара. 19 октября 2017

Париж

Москва – первые слёзы,
Питер – туманы любви.
В Варшаве окутали вечера грёзы —
В Париже на Елисейских полях впервые молчал о любви.

На Сене тогда горела свеча разноцветных огней.
Под дождём, опьянённый вином и луной,
Вновь я искал любви самой чистой. Своей.
Только своей. И ни капли чужой.

Стоя вдоль уже погасшей свечи,
Продрогши от холода и дождя,
Я смотрел на небо. И, просто молча,
Звезду умолял обрести лишь тебя. Лишь тебя.

И звезда упала на землю, освещённую пеплом свечи —
И на месте некогда погасшего света
Я увидел тебя. Тебя, стоящей вдали —
Так продрогшей от холода и голову укрывши газетой.

Я подошёл и легонько отдёрнул газету с её головы,
Посмотрев в глаза, едва не погасшие, —
Увидел там океаны любви
И сады в душе расцветавшие.

И вспомнились былые слова:
Москва – первые слёзы,
Питер – туманы любви.
В Варшаве окутали вечера грёзы —
В Париже первый раз опьянел от любви.

Самара. 18 октября 2017

Ты моя в любви катастрофа

Ты моя в любви катастрофа,
Образ лунных мятежных ночей.
Распята в двенадцать душ на Голгофе,
Рабом я стою у твоих затворённых дверей.

Лёгкий жест тончайших рук в движении
Лицо ласкает снежной бахромой,
И я готов служить по твоему велению:
Быть Богом или простой рабой.

Меня на острие каната ставишь
Чувством пылким как слеза.
Волосами, словно лоском, исступлённо гладишь,
В чертоги бога Эроса маня.

В чертогах георгины, ландыши, тюльпаны
Рассыпаны вдоль ложа весенней полосой.
На куполе сидит дурман – цветок обмана,
Обвитый крепко в лютик полевой.

И среди цветов лежу прозябшей розой,
Как невинный на каменном столе,
Разломают купол пурпурные грозы —
Дурман спадёт главой покорной вниз к Земле.

Я подниму его рукой легонько —
В корону плавным жестом обращу,
Внутри себя почувствую ребёнком,
Что корабли весной пускает по ручью.

Дурман-корона тисками жмёт виски,
Воспоминания всплывают все наружу.
Я снял её с моей дурною головы,
Я счастлив, как без шапки в стужу.

Я из рабов навеки вышел —
Разрушен храм дурман-цветка.
Я о свободе первый раз услышал,
Её так сладки оказались голоса.

Теперь я сам в ночи цвету —
Блаженный лист дурмана.
И ношу на себе свою несую,
Я стал цветком, цветком обмана.

Самара. 26 января 2018

Пасьянс жизни

Сегодня за столом я разложил пасьянс,
Настал и мой черёд бросать колоду.
Да, я для вас, конечно же, смутян —
Иду сегодня в реку, где не знаю брода.

Погас фонарь. И зазвенели зеркала.
Расторгнута колода карт на части,
И вздёрнута вперёд упрямая рука —
Летит душа моя к тому злодею в пасти.

Два пальца легко коснулись верхней карты,
Слезинка пота как мёртвая лежит подле свечи,
Пора поднять тот рок, что изрекала стая гарпий —
Внутри душа сейчас навзрыд кричит.

Потухло пламя. Упали стёкла на плиту.
Рука вверху поднятой держит карту.
Глаза открыть боюсь, боюсь и не могу
Предать себя лучине марта.

Глубокий вздох. Глаза открыты ярким светом.
На карте той есть шут, повешенный, дурак.
Теперь, кажись, меня на свете больше нету —
Как мне в ночи раскрыть тот тайный символ- знак?

И я кручу по кругу карту —
Она летит в колоду остальных,
Я подымаю лёгким взмахом
Героев жизни уставных:

Там все шуты – шутов колода!
Я, словно ясенем, плыву в бреду.
Я падал вниз – как сокол с небосвода —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.